

С. Н. Иконникова¹

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА В КУЛЬТУРОЛОГИИ

Конец XX в. ознаменовался масштабными изменениями в культуре, смещением традиционных ценностных ориентиров, расширением спектра культурных слоев, появлением новых форм и стилей жизни. Техногенная цивилизация привела к существенным переменам в сознании, менталитете, искусстве, морали. Прежние теоретические концепции утратили эвристическую надежность, отошли в историческое прошлое, стали знаком культурного наследия. Классическая европейская культура приобрела статус «Великой энциклопедии», перечня гениальных творений человеческого духа, к которым следует проявлять пиетет, бережно хранить, включать в список, рекомендуемый для изучения. Реальность оказалась слишком далекой от сюжетов и идеалов почтенной классики. Даже более близкая по времени «советская классика» тоже стала анахронизмом, утратила связь с настоящим, осталась в памяти как свидетель и летописец исторических событий. На руинах возникло вначале довольно хаотическое состояние, но затем постепенно проявились контуры и очертания новой действительности с иной посткультурой. Данное название достаточно условно, в нем подчеркивается лишь некоторая последовательность по отношению к предшествующему этапу, но не содержится указания на хотя бы некоторую преемственность. Предчувствие слома классической модели европейской культуры надвигалось с начала XX в. Достаточно вспомнить труды Ф. Ницше, О. Шпенглера, К. Маркса, А. Швейцера, И. Хейзинги, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассета, Н. Бердяева, А. Белого, в которых звучала тревога за судьбу цивилизации. Примитив-

ность массовых вкусов, узкий спектр духовных потребностей, ориентация на зрелища привели к радикальным переменам в культуре. Подверглись критике гуманитарные ценности добра, красоты, справедливости, содружества, веры в человека. Буйство инстинктивных влечений, вседозволенность, игровое действие во всех сферах социальной и личной жизни приобрели невиданный размах и распространение, способствовали духовному кризису. К этому следует добавить разгул преступности, наркоманию, падение нравов, мистицизм, и панорама приобретает зловещие черты. На протяжении жизни одного поколения существенно изменился культурный облик эпохи. Посткультура по определению «другая». Не случайно в современном мире говорят о «другой литературе», «другом театре», «другой живописи», «другой науке», «другой политике» и т. д. Жизнь общества и каждого человека стала «другой». У этой «инаковости» нет точного определения, к ней не подходят позитивные или негативные оценки, ибо она не является продолжением того, что было в прошлом. У нее нет отчетливых границ, есть лишь пунктирные очертания. Новый опыт формируется одновременно у старого и молодого поколений, поэтому ветераны не могут передать молодежи свои достижения или ошибки, научить уморазуму. Оба поколения вступили в новую реальность одновременно и вместе осваивают общее поле деятельности, испытывают на прочность различные варианты решения проблем. Но большим ресурсом обладает молодое поколение, оно быстрее и эффективнее адаптируется к новой жизни. Возможно, потому что ему не надо переучиваться, отказываться от идеологических клише и стереотипов сознания.

Новое сознание отчетливо проявилось в сфере гуманитарной науки, особенно в философии, политологии, истории, этнологии, психологии и, конечно,

¹ Заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ.

в культурологии. Но я недаром поставила культурологию в конец перечисления, ибо она в определенной степени лишена устойчивых идеологем и догматов прошлого, но тем не менее несет груз прежних подходов.

Классические философские школы и концепции эволюционизма и диффузионизма, структурализма и марксизма, функционализма и фрейдизма утратили господствующее положение в объяснении новой картины мира. Изменилось и прежнее представление о фундаментальном культурном символе, столь характерном для многотысячелетнего развития культуры человечества. Таким символом считалось «Мировое дерево» — вертикальная и диахронная модель мира, воплощение упорядоченности мироздания, необходимый компонент мифологических космогоний, сюжет сакрального брака Земли и Неба, знак бинарных оппозиций пространства «верх–низ».

Мифологема «Мирового дерева» означала основную ось развития культуры человечества: «крона» символизировала множественность культурных сообществ; «ствол» — единство ценностей мировой культуры; «корни» — культурное наследие прошлого, истоки человеческого бытия. Метафизика «Мирового дерева» вносила в менталитет идею сквозной логики развития культуры от истоков до «кроны»; идею вертикальной организации бытия, наличие иерархического строения всех сообществ и сфер: семьи, государства, религии, науки, искусства. Развитие было представлено как «ветвление» многочисленных и разнообразных этнических и социальных структур, отличающихся между собой самобытными чертами, но имеющих сходство в базовых ценностях. Мифологические образы: стрелы, летящей вверх; лестницы, ведущей в небо, — отражали непрерывность развития мироздания, постепенное возвышение и совершенствование человека в культуре. Образ «Мирового дерева» был тесно связан с аграрной культурой, возделыванием злаков, обработкой полей. Сам термин «культура» первоначально относился к аграрной деятельности человека и означал «возделывание».

Все эти образы были необходимы для понимания длительности развития культуры, обращения к памяти предков, сохранения опыта и достижений предыдущих поколений.

Главным элементом всей европейской классики являлась идея «корня», глубины истории культуры. Поиск корней — любимое и ответственное занятие в науке, искусстве, морали, генеалогии, а культурогенез — важнейшее направление научных исследований. Генетическая «Ось» как смысловое единство, первопричина и источник последующих перемен определяла весь процесс эволюции мировой культуры.

В образах «Древа» и «Корня» находила подтверждение идея Единства человеческой культуры. По сути, эта мифологема не отражала множественности как разнообразия культур, ибо ветви цветущего дерева похожи друг на друга. «Ствол» поддерживает «корень» и «крону», существует в единстве и целостности, воплощает мировой порядок.

Линейность, последовательность фаз развития сюжета в литературе, циклов в искусстве, периодов смены власти в политике не выходят за пределы модели классической культуры и европейского типа мышления. «Древовидная» западная культура проникла во все сферы социальной жизни от ботаники до социологии, подчинила искусство и философию, политику и мораль.

Однако этот тип культуры уже прошел стадию кульминации и близится к завершению. Предсказания о «закате» культуры неоднократно высказывались в истории XX в. Теперь, похоже, он наступил.

Посткультура развивается стремительно и на иных идеях и принципах. Более полно они выражены в теоретических построениях постмодернизма, хотя сам поиск новых и всеобъемлющих концепций свидетельствует об инерции старого подхода к пониманию реальности.

Постмодернизм отвергает символ классического мышления в виде «Мирового дерева» как искажающий реальный процесс развития культуры. Вместо этого предлагается новый образ «Травы», или «Ризомы». Этот символ требует пояснения. Согласно новой терминологии, введенной французскими философами Ж. Делезом и Ф. Гваттари, трава ведет самое «мудрое существование». Для нее нет особых условий, она существует везде, прорастает на огромных необработанных пространствах, заполняет пустоты, пробивается сквозь асфальт и скалы, ее появление непредсказуемо. Она способна доставлять радость и наслаждение своим присутствием, не требуя культивации, ухода и подкормки, экономических затрат и финансовой поддержки. Она растет между всеми иными растениями, деревьями и кустарниками, на камнях и под заборами, не мешая другим. Трава — символ Востока, его особой культуры, существующей везде и во всем.

Неверно было бы считать, что «Трава» вытеснила «Древо», расправилась с негодной метафорой и утвердила новое мышление. Они могут сосуществовать вместе, дополняя друг друга, трава может произрастать на дереве, забираться в дупло, обвивать ствол. Но как способ объяснения происхождения явлений культуры «древовидная» концепция устарела. «Мы устали от дерева», заявляют французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари. Нелинейные версии развития культурных процессов развития более современны, утверждают философы.